

LINGUISTICS, LITERARY & FOLKLORE STUDIES

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 31, Is. 3, pp. 110–116, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-31-3-110-116
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.512.3'373

Names of Leather Packages and Containers in the Mongolic Languages

*Bayarma D. Balzhinimaeva*¹

¹ Acting Head of Department of Central Asian Philology, Oriental Institute, Buryat State University (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: baarka2002@list.ru

Abstract. Though studied unevenly, the Mongolian languages have been long known both in Europe and Russia's academic circles. The most investigated modern Mongolian languages are Khalkha Mongolian, Buryat and Kalmyk. The Inner Mongolian languages and dialects as well as languages of other Mongolic peoples of China (the Monguors, Dongxiangs, Bonan and Yugurs) had been less academically accessible.

The research is topical enough in the context of an increasing interest towards studies of separate lexical layers specifying some features inherent to cultural and economic conditions of Mongolic peoples. Studies of everyday lexis may contribute to the tracing of human social development, interactions with neighboring and remote but once cognate and economically related – since ancient times – peoples. A considerable part of the vocabulary considered has been transferred to passive lexis. Investigation of such terms is of great significance when it comes to compiling dictionaries, e. g., definition, etymological ones, etc.

After considering names of packages and containers in Mongolic languages that are basically indigenous, we thus once again confirm that the lexis is archaic by nature which is due to diverse changes in life conditions, reorganization of everyday life and traditions of Mongolic peoples. The analysis of language materials concludes that studies of household vocabulary can facilitate tracing the development of human communities, influence of neighboring and distant, once interrelated peoples, and economic activities since the earliest times. Studies of such terms are very important for compiling different dictionaries, e.g., definition, etymology ones, etc.

Keywords: Mongolian languages, lexis, leather processing, leather utensils.

Лексика материальной культуры является неотъемлемой частью словарного состава монгольских языков и изучена еще далеко не полностью.

Кожаная утварь — одно из интереснейших изобретений человека. Многовековая суровая жизнь кочевников в степи привела к образованию целого комплекса посуды, отвечающей требованиям походной жизни. Кожаные сосуды максимально соответствовали особенностям кочевого образа жизни, были просты в употреблении, прочны и надежны. Утилизировалось почти все сырье: из кожи ног шили фляги-бутылки, массивная кожа туловища шла на выработку вместительных сосудов, плотные коровьи и бычьи шкуры использовались для ведер и кадок. Из шкур мелкого рогатого скота также изготавливались кожаные мешки, вьючные кожаные переметные сумы, служившие для перевозки разной провизии. Использовались в качестве емкостей для жидкостей и органы животных, например мочевого пузыря. Кочевники-пастухи готовили пастушьи принадлежности из мошонки барана или из шкурки более мелкого животного — суслика, тарбагана.

Кожаные сосуды в этнографическом плане исследованы при изучении традиционного хозяйства и культуры монгольских народов и частично затронуты в работах В. П. Дарбаковой [1968], К. В. Вяткиной [1969], В. И. Рассадина [1985; 1996], Г. Р. Галдановой [1992], С. Г. Батыревой [2006] и др. В монографии А. А. Бадмаева [2005] на основе значительного полевого этнографического, музейного, архивного и лингвистического материала реконструируется комплекс традиционной утвари бурят XIX – начала XX в. Актуальность работы вызвана отсутствием должного освещения темы в бурятоведческой литературе. Статьи монгольских исследователей С. Бадамхатана [1982], Ч. Сонгино [1997], Ц. Гочоо [2003] посвящены кожаной утвари дархатов. В вышеперечисленных работах, помимо этнографического описания кожаной утвари и технологических процессов обработки кожи, ценным для нас являются собранные авторами специальные термины, которые и стали предметом анализа.

Монгольские народы издавна умели выделывать кожу на кожемялках и окрашивать ее в нужный цвет, владели техникой ее тиснения и узорного шитья по ней. Так, описание изготовления кожаных сосудов

можно найти у известного путешественника П. С. Палласа: «...вынув кожу из воды, расстилают на солнце, и тогда женщины такое дело знающие вырезают лоскуты для составления сосудов потребные, сшивают звериными жилами, и потом сушат на малом огне. Таким образом делают не только оные сосуды с широким горлом, которые во время сушения выделывают руками так, как хотят, но и опуклые и седельные фляги с узким горлом, и для того держа над огнем беспрестанно с великим трудом их надувают, им насыпают песком или пеплом, и снаружи украшают всякими полосками и чертами. Правда, что такие засушенные сосуды можно в доме употреблять, но для большей крепости, чтобы они не делались ни от холодной, ниже от горячей воды мягкими, чтоб не имели худого запаха, то их должно еще больше окуривать ... окуривают сосуды несколько дней сряду, отчего они делаются прочными, и столь прозрачными, как роговые. Я видел такие сосуды мерою до 5–6 ведер» [Паллас 1773: 58].

Кожаная утварь встречается, главным образом, в северных районах Монголии, а также у дархатов, урянхайцев, цаатанов, охотничий быт которых предполагает более частые перекочевки и соответственно наличие более легкой посуды и сосудов. К тому же кожи и шкуры оставались после употребления мяса животных в пищу. Поэтому в этих краях бытует больше своеобразных терминов. Данный тезис также подтверждает А. А. Бадмаев: «Традиция использования кожи диких животных (лосей, изюбрей, кабарог, косуль) как материала для производства кожаных изделий характерна для культуры той части бурятского этноса, которая заселяет горно-таежные районы, и в силу этого у них охотничий промысел наравне со скотоводством имеет определяющее значение. Сказанное относимо к присаянским бурятам, частью предбайкальским бурятам» [Бадмаев 2004: 8].

Материалом для изготовления вместительных переметных сум квадратной формы служила толстая спинная кожа крупных животных. Переметные сумы, сделанные в виде двух отвесных мешков с клапанами, назывались: ср. х.-монг. *богц/даалин/мааюуз*; бур. *богсо/уута/сумаа*; калм. *даалн*; ойр. синьцз. *богсо/даальн*; баргут. *даалин/бүхтлэ*; дагур. *чиндаас*. Слово *даалин* возводится к китайскому *da lian* и объясняется как: *дундаа амсартай хоёр талдаа хувцас*

хунар зэргийг хийх булигаар, хөм, зузаан бөсөөр үйлдсэн том богц сав 'большая сума из толстой ткани, замши, кожи для хранения одежды' [Сүхбаатар 1999: 87]. Слово *мааюуз* также заимствовано из китайского языка < кит. *maruzi*: *юмагу улахачих, дундаа амсартай бага шиг сав* 'небольшая переметная сума' [Сүхбаатар 1999: 150]. Наряду со словами *богсо, уута*, в бурятском языке употреблялась лексическая единица *сумаа*, которая была заимствована из русского языка. Название дорожной переметной сумы *бүхтлэ* в баргутском языке образовано от глагольной формы *бүгтэрэ* = 'перебрасывать или перекидывать через что-либо'.

В обиходе существовала также переметная сума (ср. х.-монг. *морины ачмаг*; закам.-бур. *ашамаг*), которую шили из шкуры и оторачивали полоской кожи шириной 4 см. По краю полоски сквозь вырезанные 24 отверстия протягивался кожаный мешок для затягивания и пришивался ремень. Данное название переметной сумы образовано от глагола *ачих* 'выючить, грузить, нагружать'.

Известный монгольский этнограф Ц. Гочоо в своей статье «Кожаные изделия дархатов» пишет, что переметная сума *барваа* для перевозки предметов домашнего обихода на оленях встречалась лишь у дархатов, цаатанов и урянхайцев. *Барваа* бывает разных размеров, изготавливается из шкур оленя или изюбра [Гочоо 2003: 97].

Мешок для хранения и перевозки продуктов, одежды и постели шили из шкуры или выделанной кожи крупных домашних животных: ср. х.-монг. *тулам*; бур. *тулам*; калм. *тулм*; ойр. синьцз. *тулам*; баргут. *тулам*; архорч., бар., шгол., уцаб., чах. *тулам*; орд. *тулум*; баргут. *тулам*; дагур. *ирмэк/капе*; могол. *tulum* id. Монгольский лингвист Ж. Цолоо в своей работе «Сравнительное исследование диалектной лексики монгольского языка» указывает, что в монгольских говорах бытуют термины: *хүдрийн тулам* 'мешок из шкуры кабарги', *гур, зүрийн арьсан тулам* 'мешок из кожи самца козули или дикой козы', *сэрхэн тулам* 'мешок из шкуры козла', *унаган тулам* 'мешок из шкуры жеребенка', *тугал тулам* 'мешок из шкуры теленка' [Цолоо 1992: 26]. В. И. Рассадин связывает слово *тулам* с тюркским глаголом *tol- ~tul* 'наполняться' и пишет: «Хотя такого слова в тюркских языках не зафиксировано, глагол представлен в них

повсеместно: як. *туол-*; тоф. *тол*; тув. *дол-*; алт., хак. *тол-*; кирг. *тол-*; чув., тат. *тул-*; др.-тюрк. *tol-* 'наполняться' [Рассадин 1985: 17].

Кожаный мешок меньшего размера использовали для различных хозяйственных нужд: ср. х.-монг. *уум*; калм. *ūtā*; ойр. синьцз. *уум*; хорч., джал., дурб., архорч., бар., шгол., уцаб., чах. *ūm*; харч. *ūm/шүддä*; орд. *ūta*; баргут. *уума*; дагур. *kəudī*; дунс. *fuda*; баоан. *fda/fuda*; ш.-уйг. *ūta/сумал*; монгр. *fūda*; ш.-уйг. *ūta*. Однако А. А. Миллер отмечает: «У донских калмыков еще в начале XX в. бытовали „уум“, большие кожаные мешки с петлями и продольным разрезом для платья, использовавшиеся во время перекочевков. Их кроили из цельного куска воловьей кожи с двумя вставками по бокам и сшивали тонкими ремешками, украшая цветным кантом. Кроме одежды, в них перевозили утварь и в качестве люльки — маленьких детей, достаточно плотно стянув края разреза шерстяным шнуром» [Миллер 1906: л.].

В. И. Рассадин, Д. Б. Цыренова в своей статье «Лексика материальной культуры окинских сойотов» выделяют всевозможной формы мешки в хозяйстве оленеводов-кочевников: мешки для перевозки посуды *хуньдөө*, специальная сумочка для швейных принадлежностей *хаби хэтэбшэ/зүү хаби мөнөһөн*, мешочек для чая *сайн мөнөһөн*. Есть у сойотов и особый двоянный мешочек, состоящий из двух отделений: одно для чая, другое для соли, — и имеющий одну общую завязку. Такой двоянный мешочек носит название *холбоольджин* [Рассадин, Цыренова 1996: 68].

Небольшой кожаный мешок для провизии назывался: ср. х.-монг. *түнгэрцэг*; бур. *туулмаг*; ойр. синьцз. *түңгерцег*; орд. *tüngerčik*.

Мешочек из козьей или овечьей кожи обычно для хранения чая, соли в бурятском языке назывался *хүдэһэн*. Г. Р. Галданова пишет, что у закаменских бурят мешочки *хүдэһэн* служили емкостями для тушеной впрок баранины [Галданова 1992: 82]. В бурятском языке имеются другие значения слова *хүдэһэн* 'овчина' и 'недубленая кожа' [Бурятско-русский словарь 1973: 614].

Мешочек из мошонки барана-производителя (ср. х.-монг. *хуцын хуухнаг/хөнгөө*; бур. *хууханаг*) использовался в качестве табакерки или для разной мелочи.

Были в употреблении такие тары и емкости, как: *эвхдэг тулганы гэр* ‘чехол для складного тагана’, *хээрэвч тогооны гэр* ‘чехол для походного котла’, *цайны согтоош* ‘кожаная ступка для размельчения чая’, *сүхний ширэн гэр* ‘чехол для топора’, бур. *алиуур*; калм. *тэмкин түңгэргэ/улвч* ‘кисет для табака’.

Кожаные ведра с коническими, слегка зауженными кверху стенками и плоским дном, имели плетеные дужки из волоса (ср.: х.-монг. *ховоо/хөнөг/хөмөн хувин*; бур. *хүнэг/хүхүүр*; калм. *суулһ/утхур/хова*; ойр. синьцз. *ховуу*; хорч., джал., дурб., горл., ар-хорч., бар. *хобд*; шгол., чох., орд. *ховд*; баргут. *ширэн ховоо*). В торгутском диалекте калмыцкого языка кожаная бадья из шкуры лошади емкостью в 2–3 ведра называлась *бедр*.

Бытовали бурдюки и кожаные сосуды различной вместимости. Из кожи крупного рогатого скота вырезаются равного размера и одинаковой формы две половинки (х.-монг. *эсгэх*), которые сшиваются по краям сухожилиями (х.-монг. *хөвөрдөж оёх*). Полученный сосуд для придания ему желаемой формы набивают сырым конским навозом или сырой глиной, плотно закупоривают деревянной пробкой и при помощи резной доски-графарета выдавливают под прессом рисунки любого орнамента (х.-монг. *хээтовойлгох*). Затем, откупорив сосуд, подвешивают его над огнем прокоптиться (х.-монг. *утиардах*). Высохший навоз или глину осторожно удаляют и прикрепляют ручку.

К. В. Вяткина пишет в своем монографическом исследовании, что у бурят были известны в быту высокие кожаные сосуды для хранения кислого молока *хухуур*, кожаные сосуды *архат*, в которых приготавливалось кислое молоко для перегонки водки [Вяткина 1969: 19–20].

Бурдюки для кумыса (ср. х.-монг. *хөхүүр*; бур. *хүхүүр*; калм. *көкүр*; ойр. синьцз. *көкүүр*) шились из копченых шкур лошадей или рогатого скота. «Для их изготовления шкуру сворачивали поперек вдвое, обрезали шейную и ножные кожи, прошивали боковые стороны и верх. Для подвешивания сосуда к его верху и бокам пришивали три кожаные петли [Дарбакова 1968: 57]. Горлышко высотой 15 см называется: х.-монг. *хөхүүрийн хүзүү*. Дно бурдюка называется: х.-монг. *хөхүүрийн ёроол*.

Кожаный бурдюк для приготовления и хранения кумыса, простокваши назывался:

х.-монг. *архад*; калм. *архд*; ойр. синьцз. *ар-хад*. *Архд* мог быть продолговатым мешком с плоским дном, зауженными кверху стенками и клапаном, который прикрывал разрез. Сосуд сшивался сухожилиями, с двух сторон были ручки из волосяной косички. Клапан украшался аппликацией из кожи, в длинное узкое горло вставлялась деревянная мутовка.

Сосуды с шаровидным туловом и длинным горлышком наподобие бутылки, сделанные из кожи суставной части ноги верблюда, назывались: ср.х.-монг. *борви*; торг.-калм. *бөрв*; дерб.-калм. *бортхы*; ойр. синьцз. *бөрве*; баргут. *борви*.

Кувшинообразный сосуд вместимостью до двух литров (х.-монг. *бортого*; калм. *бортх*, ойр. синьцз. *бортог*) делали из кожи головы крупного рогатого скота.

Самой необходимой вещью в быту была кожаная фляга *дашмаг* вместимостью от 1 до 100 литров (х.-монг. *дашмаг/төгрөг хөхүүр/намбуга/намаг*). Одним из мест, где, по утверждениям информантов-бурят, в начале XX в. в обиходе сохранялись кожаные мешки и фляги под жидкость, была Горная Ока. Этот труднодоступный горно-таежный район Присаянья, заселенный бурятами и сойотами, в некоторой степени законсервировал традиции производства и употребления кожаной утвари. Жители этого края в повседневной жизни применяли кожаные фляги индивидуального пользования — *тунгэрэг*, изготовленные из конской кожи. Фляги в зависимости от наливаемой в них жидкости назывались: *уһанай тунгэрэг* — для воды, *саган эдээнэй тунгэрэг* — для жидких продуктов из молока. Внешняя сторона фляги окрашивалась специальной краской и орнаментировалась тиснением [Бадмаев 2005: 52].

Нами обнаружены следующие термины в калмыцком языке: калм. *булхач*; ойр. синьцз. *булхаачи* ‘маленькая кожаная фляжка’; калм. *тонх* ‘небольшой бурдюк для кумыса’; калм. *торцг* ‘маленький бурдюк’; ойр. синьцз. *хавтаһа* ‘кожаная плоская фляжка для молочной водки’; калм. *күр/күүр* ‘кожаный сосуд для жидкости’.

А. А. Бадмаев в работе «Традиционная утварь бурят в XIX — начале XX в.: технологический и мировоззренческие аспекты» отмечает, что «довольно скудная информация имеется о бурятских кожаных сосудах для хранения жидких кисломолочных

продуктов, молочной водки, описанных в трудах исследователей культуры монголов, тувинцев, калмыков и многих других скотоводческих народов Евразии» [Бадмаев 2005: 49]. А. В. Потанина, побывав в конце XIX в. в Забайкалье, писала: «Кажется, у бурят и ранее, при кочевом образе жизни, кожаная посуда, так часто встречающаяся у монголов и киргизов, не была в употреблении» [Потанина 1891: 26]. В то же время современник путешественницы, знаток культуры агинских бурят У.-Ц. Онгодов в одном из рукописных сочинений сообщает по этому поводу: «Кожаной посуды агинские буряты ныне не имеют, но ранее ... имелись точно такие же, какие ныне есть у киргизов Западной Сибири и у монголов Китайской империи ...» [ХВРиК БНЦ СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 108]. Зная, что агинские буряты в XIX в. менее других бурят подверглись воздействию русской переселенческой культуры и еще не утратили кочевого быта, в котором присутствовала как неотъемлемый элемент кожаная посуда в силу простоты изготовления, транспортабельности, наличия постоянного сырья для производства, можно предполагать более длительную историю функционирования этой посуды у них. Причина исчезновения традиции производства такой посуды к концу XIX в. повсеместно у всех бурят, очевидно, связана с трансформацией быта и заменой ее привозной посудой промышленного изготовления [Бадмаев 2005: 50].

Таким образом, рассмотрев названия тары и емкостей из кожи в монгольских языках, которые, в основном, самобытны, мы еще раз подтверждаем, что данная лексика носит архаичный характер, и что связано это с различными изменениями в жизни, с перестройкой быта и традиций монгольских народов.

Результаты анализа языкового материала позволили сделать вывод, что через изучение бытовой лексики любого народа можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних и даже отдаленных народов, с которыми в далеком прошлом они были связаны, хозяйственную деятельность с древних времен. Исследование подобных слов-терминов имеет огромное значение для составления словарей различных терминов: толкового, этимологического и др.

Литература

- Бадмахтан С.* Дархадын ширэн эдлэл. Улаанбаатар, 1982. 50 с.
- Бадмаев А. А.* К вопросу о традиционной технологии выделки кожи у бурят // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. X. Ч. II. Новосибирск: изд-во ИАИЭ СО РАН, 2004. С. 6–13.
- Бадмаев А. А.* Традиционная утварь бурят в XIX — начале XX в.: технологический и мировоззренческие аспекты. Новосибирск: Изд-во ИАИЭ СО РАН, 2005. 201 с.
- Батырева С. Г.* Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 160 с.
- Бурятско-русский словарь: 44000 слов / сост. К. М. Черемисов. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 803 с.
- Вяткина К. В.* Очерки культуры и быта бурят. Л.: Наука, ЛО, 1969. 218 с.
- Галданова Г. Р.* Закаменские буряты: историко-этнографические очерки. (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Новосибирск: Наука, СО РАН, 1992. 172 с.
- Гочоо Ц.* Дархад ардын ширэн эдлэл // Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд. Улаанбаатар, 2003. С. 93–108.
- Дарбакова В. П.* Традиционные домашние промыслы и ремесла монгольских народов МНР: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1968. 24 с.
- Миллер А. А.* Материалы по калмыцкой этнографии. Рукопись, зарисовки, фотографии (1906–1907). 9 лл. Сектор рукописей Государственного музея этнографии. Ф. 1. Оп. 2. Д. 403.
- Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 1–3. СПб.: Имп. академия наук, 1773–1788.
- Потанина А. В.* Буряты // Труд (приложение к журналу «Всемирная иллюстрация»). Т. IX. Кн. 4, 5, 6. 1891.
- Рассадин В. И.* Лексические особенности говора окинских бурят // Лексико-фразеологическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ: Наука, СО РАН, 1985. С. 3–20.
- Рассадин В. И., Цыренова Д. Б.* Лексика материальной культуры окинских сойотов // Проблемы бурятской диалектологии: сб. ст. Улан-Удэ: БНЦ РАН СО РАН, 1996. С. 58–99.
- Сүхбаатар О.* Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар, 1999. 272 с.
- Цолоо Ж.* Сравнительное исследование диалектной лексики монгольского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 1992. 38 с.

References

- Badamkhatan S. *Darkhadyn shiren edlel* [Leather articles (utensils) of the Darkhads]. Ulaanbaatar, 1982, 50 p. (In Mong.).
- Badmaev A. A. *K voprosu o traditsionnoy tekhnologii vydelki kozhi u buryat* [Revisiting the traditional leather processing technology of the Buryats]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy. T. X. Ch. II* [Siberia and the neighboring territories: issues of archaeology, ethnography, anthropology. Vol. X, part II]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography (Sib. Branch of RAS) Press, 2004, pp. 6–13 (In Russ.).
- Badmaev A. A. *Traditsionnaya utvar' buryat v XIX — nachale XX v.: tekhnologicheskii i mirovozzrencheskie aspekty* [Traditional utensils of the Buryats in the 19th–early 20th cc.: technology and worldview related aspects]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography (Sib. Branch of RAS) Press, 2005, 201 p. (In Russ.).
- Batyreva S. G. *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kalmykov XIX — nachala XX vv.* [Decorative and applied arts of the Kalmyks: the 19th–early 20th cc.]. Elista, Dzhangar Publ., 2006, 160 p. (In Russ.).
- Buryatsko-russkiy slovar': 44000 slov / sost. K. M. Cheremisov* [A Buryat-Russian dictionary: 44 000 words. Comp. by K. Cheremisov]. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1973, 803 p. (In Bur. and Russ.).
- Darbakova V. P. *Traditsionnye domashnie promysly i remesla mongol'skikh narodov MNR: diss...kand. ist. nauk* [The Mongolian peoples: traditional household handicrafts. A Ph.D. thesis abstract]. Moscow, 1968, 24 p. (In Russ.).
- Galdanova G. R. *Zakamenskie buryaty: istoriko-etnograficheskie ocherki. (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.)* [The Buryats of Zakamensky District: historical and ethnographic sketches (the mid-to-late 19th–early 20th cc.)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, 172 p. (In Russ.).
- Gochoo Ts. *Darkhad ardyn shiren edlel* [Leather utensils of the Darkhad people]. *Erdem shinzhilgeeniy ögüüllüüd* [Collected scholarly articles]. Ulaanbaatar, 2003, pp. 93–108 (In Mong.).
- Miller A. A. *Materialy po kalmytskoy etnografii. Rukopis', zarisovki, fotografii (1906–1907)* [Materials on the ethnography of the Kalmyks: a manuscript, sketches, photographs (1906–1907)]. 9 p. *Sektor rukopisey Gosudarstvennogo muzeya etnografii* [Manuscript Department of the Russian Museum of Ethnography]. F. 1. Op. 2. D. 403 (In Russ.).
- Pallas P. S. *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva. Ch. 1–3* [Journey through various provinces of the Russian Empire. Parts 1–3]. St. Petersburg, Imp. Acad. of Sciences Press, 1773–1788 (In Russ.).
- Potanina A. V. *Buryaty* [The Buryats]. *Trud* (a supplement to *Vsemirnaya Illyustratsiya — World Illustrated — journal*). Vol. IX, books 4, 5, 6, 1891 (In Russ.).
- Rassadin V. I. *Leksicheskie osobennosti govora okinskikh buryat* [Lexical peculiarities of the dialect spoken by Buryats residing in Okinsky District]. *Leksiko-frazeologicheskoe svoeobrazie buryatskogo yazyka* [Lexical and phraseological specificity of the Buryat language]. Ulan-Ude, Nauka Publ., 1985, pp. 3–20 (In Russ.).
- Rassadin V. I., Tsyrenova D. B. *Leksika material'noy kul'tury okinskikh soyotov* [The Soyots of Okinsky District: material culture related lexis]. *Problemy buryatskoy dialektologii: sb. st.* [Issues of Buryat dialectology]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS) Press, 1996, pp. 58–99 (In Russ.).
- Sükhbaatar O. *Mongol khelniy khar' ügiyn tol'* [A dictionary of the Mongolian language]. Ulaanbaatar, 1999, 272 p. (In Russ.).
- Tsoloo Zh. *Sravnitel'noe issledovanie dialektnoy leksiki mongol'skogo yazyka: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The Mongolian language: a comparative study of dialectal lexis. A Ph.D. thesis abstract]. Ulan-Ude, 1992, 38 p. (In Russ.).
- Vyatkina K. V. *Ocherki kul'tury i byta Buryat* [The Buryats: sketches of culture and everyday life]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 218 p. (In Russ.).

НАЗВАНИЯ ТАРЫ И ЕМКОСТЕЙ ИЗ КОЖИ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХБаярма Дашидондоковна Бальжинимаева¹

¹ кандидат филологических наук, и. о. заведующей кафедрой филологии Центральной Азии Восточного института Бурятского государственного университета (Улан-Удэ, Российская Федерация). E-mail: bairka2002@list.ru

Аннотация. Монгольские языки, хотя изучены неравномерно, давно известны европейской и российской науке. Наиболее исследованными являются современные монгольские языки – халха-монгольский, бурятский и калмыцкий. Менее доступными для исследования были языки и диалекты монголов Внутренней Монголии, а также языки других монгольских народов Китая (монгоров, дунсян, баоань, желтых уйгуров).

Актуальность темы исследования определена возрастающим интересом изучения отдельных пластов лексики, которые связаны с особенностями культурно-хозяйственных типов, представленных у монгольских народов. Через изучение бытовой лексики любого народа можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних и даже отдалённых народов, с которыми в далёком прошлом они были связаны, хозяйственную деятельность с древних времен. Значительная часть рассматриваемой лексики переместилась в пассивный запас лексики. Исследование подобных слов-терминов имеет огромное значение для составления словарей различных терминов: толкового, этимологического и др.

Рассмотрев названия тары и емкостей из кожи в монгольских языках, которые, в основном, самобытны, мы еще раз подтверждаем, что данная лексика носит архаичный характер и что связано это с различными изменениями в жизни, с перестройкой быта и традиций монгольских народов. Результаты анализа языкового материала позволили сделать вывод, что через изучение бытовой лексики любого народа можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних и даже отдаленных народов, с которыми в далеком прошлом они были связаны, хозяйственную деятельность с древних времен. Исследование подобных слов-терминов имеет огромное значение для составления словарей различных терминов: толкового, этимологического и др.

Ключевые слова: монгольские языки, лексика, обработка кожи, кожаная утварь.